

Научная статья

УДК 811.512.157

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-9-78-88

Отражение представлений якутов о животном мире в процессе номинации растений

Нинель Васильевна Малышева¹

Игорь Альбертович Данилов²

^{1,2} Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова
Якутск, Россия

¹ ninel_malysheva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6358-4256>

² igor_danilov_2000@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1974-3088>

Аннотация

Проведен анализ 70 фитонимов, содержащих в своем составе компонент-зооним, в якутском языке. В качестве материала исследования привлечены ранее не подвергшиеся лингвистическому описанию диалектизмы, зафиксированные авторами статьи в рамках полевых работ, проведенных в Амгинском, Верхоянском и Намском районах Республики Саха (Якутия). Рассмотрены способы и принципы их образования, мотивирующие признаки номинаций. Эмпирический материал классифицирован по семантическим моделям, позволяющим более широко раскрыть представления якутов о животном мире, которые нашли отражение в процессе номинации растений. Выявлено, что компоненты-зоонимы в составе фитонимов отражают склонность якутов к ассоциативному мышлению, образованию наименований растений путем метафоризации.

Ключевые слова

фитонимы, фитонимическая лексика, зоонимы, процесс номинации, номинация, якутский язык

Благодарности

Исследование выполнено в рамках реализации научного проекта РНФ «Лексика живой природы (растительный мир) в якутском языке: лингвогеографическое распределение» (Соглашение № 22-78-00221)

Для цитирования

Малышева Н. В., Данилов И. А. Отражение представлений якутов о животном мире в процессе номинации растений // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 9: Филология. С. 78–88. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-9-78-88

The Reflection of the Yakut Perception of the Animal World in the Process of Nominating Plants

Ninel V. Malysheva¹, Igor A. Danilov²

^{1,2} M. K. Ammosov North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russian Federation

¹ ninel_malysheva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6358-4256>

² igor_danilov_2000@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1974-3088>

Abstract

Purpose. The plant world vocabulary belongs to the most ancient strata of the lexical fund of the Yakut language and reflects cultural, religious, economic, and practical study of nature by the Yakuts. The article analyzes 70 phytonyms containing a zoononym component in the Yakut language.

© Малышева Н. В., Данилов И. А., 2022

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 9: Филология. С. 78–88

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2022, vol. 21, no. 9: Philology, pp. 78–88

Results. The research materials are dialectisms which were not subjected to a linguistic description previously, and were recorded by the authors of the article as a part of field work carried out in Amga, Verkhoyansk and Namsky districts of the Republic of Sakha (Yakutia). The empirical material is classified according to semantic models revealing the Yakut understanding of the animal world, which is reflected in the process of plant nomination.

Conclusion. Zoononym components in phytonyms reflect associative thinking and the formation of plant names by metaphORIZATION. So, the names of domestic milk producing animals, being part of a two-component phytonym, emphasize the taste of berries and the presence of acids, sugar and other nutrients that are beneficial to the human body. The use of an animal and a bird as part of a nomination indicates prickliness and presence of thorns in the shoots of a plant. It was found that the form is one of the main motives in naming objects of nature.

Keywords

phytonyms, phytonymic vocabulary, zoonyms, process of nomination, nomination, Sakha language

Acknowledgements

The research was carried out within the framework of the scientific project of the Russian Science Foundation “Lexicon of Living Nature (Plant World) in the Yakutian Language: Linguogeographic Distribution” (Agreement no. 22-78-00221)

For citation

Malysheva N. V., Danilov I. A. The Reflection of the Yakut Perception of the Animal World in the Process of Nominating Plants. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 9: Philology, pp. 78–88. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-9-78-88

Введение

Лексика растительного мира относится к древнейшим пластам лексического фонда якутского языка и отражает культурно-религиозное и хозяйственно-практическое освоение якутами окружающей природы. Исходя из этого можно констатировать, что лексика флоры, несомненно, может выступать благодатным материалом для изучения этногеографических, этнокультурных, традиционно-бытовых условий жизни и этнолингвистических особенностей языка коренных народов Севера и Арктики, издревле проживающих в гармонии с природой.

Несмотря на важность изучения лексики живой природы, в якутском языкознании до сих пор отсутствуют специальные исследования, посвященные разработке данного вопроса. Некоторые названия растений и животных в якутском языке были рассмотрены в трудах Е. И. Оконешникова [2005], Г. Г. Левина [2013], фитонимы также были проанализированы в статьях А. А. Кузьминой [2016], А. Н. Нестерович, К. Г. Егоровой [Нестерович, Егорова, 2017; Егорова, Нестерович, 2017], И. Ю. Васильева [2017; 2019], Н. В. Малышевой [Малышева, Чирикова, 2019] и др.

Образование фитонимов в различных языках отличается многообразием номинационных признаков и мотивировок, направленных на указание и определение различных свойств объекта. Наиболее важными представляются следующие характеристики, часто встречающиеся в номинационной системе многих языков: цветовые, вкусовые, лечебные свойства, запах, место, время произрастания, особенности морфологического строения плода и части растения, характер издаваемого звука при внешнем воздействии, специфика хозяйственного применения и др.

Большое количество зоосемизмов наблюдается в составе номинаций растительного мира, что также отражается в лексике якутского языка. Якуты, которые издавна развивались в тесной взаимосвязи с окружающей природой, не только употребляли растения в пищу, но научились использовать их в лечебных, хозяйственных целях, обрядово-ритуальных действиях. Ежедневно наблюдая за окружающим миром, человек распознавал в растениях хорошо знакомых четвероногих друзей либо отмечал их непригодность для себя путем присвоения названия опасного животного ядовитому и несъедобному растению. В результате этого в различных языках появились названия растений, содержащие указания на внешнее сходство растения или его части с представителями животного мира, их органами [Ягафарова, 2010, с. 118].

Основные результаты исследования

Материалом исследования служат номинации растений в якутском языке, содержащие в своем составе компоненты-зоонимы. Языковой материал взят нами из различных лексикографических источников, в том числе ботанических словарей. Эмпирической базой исследования также послужили полевые и экспедиционные материалы, в особенности диалектизмы, зафиксированные авторами с 2017 г. в различных районах Республики Саха (Якутия).

В результате этнолингвистического анализа лексики растительного мира выделены семь семантических моделей, которые легли в основу образования 70 фитонимов с компонентом-зоонимом в якутском языке: 1) зооним + соматизм (39 единицы); 2) зооним + фитоним (21 единица); 3) зооним + предмет хозяйственного обихода (4 единицы); 4) зооним + соматизм + фитоним (2 единицы); 5) соматизм + зооним + соматизм (1 единица); 6) зооним + зооним (1 единица); 7) зооним (2 единицы).

Семантическая модель «зооним + соматизм»

По семантической модели «зооним + соматизм», которая отражает наблюдательность якутов и их склонность к ассоциативному мышлению, образованы 55,7 % анализируемых номинаций. Одним из номинационных признаков фитонимов, включенных в данную категорию, является «форма и питательность ягод». Это свидетельствует о том, что в некоторых номинациях можно заметить мотивацию представления схожести растения с частями тела и другими характерными признаками внешнего вида животного. Так, наличие волосков в плодах, а также характерная для ягод малины, княженики и костяники форма и цвет ассоциируются с выменем **биэ** ‘кобылы’, **сылгы** ‘лошади’ и **ынах** ‘коровы’: як. **биэ эмийэ** (букв. **кобылье вымя**) «диал. княженика сибирская» (ДСЯЗ, 1976, с. 63), «малина обыкновенная, малина сахалинская *Rubus idaeus* L., *Rubus sachalinensis* H.L'v.» (Инф. – ЧНК, Амгинский р-н; Иванов, Иванова, 2009, с. 104), «малина» (Пекарский, 1959, т. 2, с. 1895), «малина сахалинская, *Rubus matsumuranus* Levl. (*R. sachalinensis* Levl.)» (Атлас, 2003, с. 90); як. **сылгы эмийэ** (букв. лошадиное вымя) «малина» (Пекарский, 1959, т. 2, с. 1895); як. **ынах эмийэ** (букв. коровье вымя) «малина обыкновенная, малина сахалинская *Rubus saxatilis* L.» (Инф. – ЧНК, Амгинский р-н; Новгородов, 2003, с. 34; БТСЯЗ, 2017, с. 442), «костяника обыкновенная *R. saxatilis* L.» (Иванова, 1990, с. 68). Посредством фитонимов, в составе которых имеется компонент – название домашнего животного, дающего молоко, подчеркивается великолепный сладкий вкус ягод, содержащих полезные для человеческого организма кислоты, сахар и другие вещества. Также важно отметить, что лошадь для якутов считается священным животным небесного происхождения, культ которого связан со многими ритуальными обрядами.

Номинации с компонентом-зоонимом, представляющим кусающих или царапающих человека животных и птиц (**ыт** ‘собака’, **киис** ‘соболь’, **саарба** ‘соболь’, **таарбаҕан** ‘сурок’, **суор** ‘ворона’), подчеркивают колючесть малины и наличие шипов в побегах морошки, княженики: як. **ыт атаҕа** (букв. собачья нога) «малина» (Пекарский, 1959, т. 2, с. 1895); як. **ыт тинилэбэ** (букв. собачья пятка) «морошка *Rubus arcticus* L.» (Пекарский, 1959, т. 3, с. 2676), «диал. Вил. княженика» (ДСЯЗ, 1976, с. 316); як. **саарба тыныраҕа** (букв. когти соболя) «диал. морошка» (Пекарский, 1959, т. 3, с. 2954; ДСЯЗ, 1976, с. 160); як. **ыт тыныраҕа** «морошка» (букв. собачьи когти) (Пекарский, 1959, т. 3, с. 2954); як. **боро тилэбэ** (букв. волчья пятка) «диал. Вил. морошка» (ДСЯЗ, 1976, с. 68); як. **киис тинилэбэ** (букв. соболия пятка) «диал. костяника» (ДСЯЗ, 1976, с. 112), «княженика, *Rubus arcticus* L.» (Пекарский, 1959, т. 1, с. 1109); як. **киис тыныраҕа** (букв. когти соболя) «диал. костяника» (ДСЯЗ, 1976, с. 112); як. **саарба атаҕа** (букв. соболия лапа) «диал. Амг. княженика» (ДСЯЗ, 1976, с. 199); як. **таарбаҕан тинилэбэ** (букв. пятки сурка) «диал. Амг. княженика» (ДСЯЗ, 1976, с. 230). Таким образом, вышеуказанные фитонимы мотивированы колючестью растения.

Большое количество фитонимов образовано путем ассоциации растений с хвостом животного или птицы. Так, шелковистый колос ячменя гривастого, лисохвоста и критезиона напоминают носителям языка хвост **дьабарааскы** 'еврашки', **кулун** 'жеребёнка' и **киис** 'соболя': як. **дьабарааскы кутуруга** (букв. хвост еврашки) «диал. ячмень гривастый» (Инф. – КВЗ, Верхоянский р-н); як. **өргүө кутуруга** (букв. хвост еврашки) «диал. ячмень гривастый» (Инф. – ЮЕГ, Верхоянский р-н); як. **кулун кутуруга** (букв. хвост жеребенка) «ячмень гривастый» *Hordeum jubatum* L.» (РА, 2016, с. 78), «лисохвост» (Петров, 2002, с. 56); як. **хомустуну кулун кутуруга** (букв. хвост жеребёнка, подобный камышу) «лисохвост тростниковидный *Alopecurus arundinaceus* Poï» (РА, 2016, с. 114); як. **киис кутуруга** (букв. хвост соболя) «критезион» (Петров, 2002, с. 51).

Форма – один из ведущих мотивов в именовании объектов окружающей действительности. Так как все предметы имеют какую-либо форму, то их внешние признаки и свойства находят отражение в языке при номинации [Ягафарова, 2010, с. 119]. Так, форма лепестков растений напоминает след волчьих лап, пальцы на лапах вороны, мех соболя, собачий язык, копыто жеребенка: як. **бөрө атаҕа** (букв. волчья лапа) «зюзник» (Петров, 2002, с. 35); як. **тураах тарбаҕа** (букв. пальцы вороны) «герань луговая» (БТСЯЗ, 2014, с. 158; РА, 2016, с. 98); як. **киис баттаҕа** (букв. волосы соболя) «щитовник пахучий, каменный зверобой» (ЛРЯ, 2016, с. 75); як. **ыт тыла** (букв. собачий язык) «осот огородный (молочник, заячий салат) *Sonchus oleraceus* L.» (Иванов, Иванова, 2009, с. 60), «диал. Тамм. моруоска (морошка)» (ДСЯЗ, 1976, с. 316); як. **очурдаах ыт тыла** (букв. шероховатый собачий язык) «осот шероховатый *Sonchus asper* (L.) Hill.» (Иванова, 1990, с. 144); як. **хонуу ытын тыла** (букв. язык полевой собаки) «осот полевой *Sonchus arvensis* L.» (Иванова, 1990, с. 145); як. **кулун туйаҕа** (букв. копыто жеребёнка) «диал. калужница болотная *Caltha palustris* L.» (Инф. – ЧНК, Амгинский р-н; Инф. – ОЕД, Намский р-н); семенная коробка герани луговой ассоциируется с клювом журавля: як. **туруйа тумса** (букв. клюв журавля) «герань луговая *Geranium pratense* L.» (РА, 2016, с. 99); цветок змееголовника сравнивается с пастью змеи: як. **моҕой төбө** (букв. голова змеи) «змееголовник *Dracocephalum* L.» (Иванова, 1990, с. 111); як. **намылхай моҕой төбө** (букв. невысокая голова змеи) «змееголовник поникший *Dracocephalum nutans* L.» (Иванова, 1990, с. 111); клюв птицы, ласточки метафоризированы с нераскрывшимися мелкими цветками горца птичьего: як. **чыычаах тумса** (букв. клюв птицы) «диал. горец птичий *Polygonum aviculare* L.» (Инф. – ЖВД, Верхоянский р-н); як. **хараҥаччы тумса** (букв. клюв ласточки) «диал. горец птичий» (Инф. – ПАМ, Намский р-н); приплюснуто-шаровидный плод грушанки сопоставляется с языком карася: як. **собо тыла** (букв. язык карася) «грушанка *Pyrola* L.» (Иванова, 1990, с. 93), «грушанка копылистная» *P. incarnata* (DC.) Freyn.» (ЛРЯ, 2016, с. 19); як. **кыһыл собо тыла** (букв. язык красного карася) «грушанка красная *Pyrola incarnata* (DC.) Freyn.» (Иванова, 1990, с. 93); як. **бөдөн сибэккилээх собо тыла** (букв. крупноцветочный язык карася) «грушанка крупноцветная *Pyrola grandiflora* Red.» (Иванова, 1990, с. 93); безлистные стебли многолетнего травянистого растения семейства осоковых болотницы напоминают носителям языка крысиный хвост: як. **күтэр кутуруга** (букв. крысиный хвост) «болотница, тимофеевка» (БТСЯЗ, 2008, с. 115); полость рта коровы соотносится со стеблем суккулентного травянистого растения с очередными листьями и монокарпиками со суккулентными листьями молодилы: як. **ынах омурда** (букв. часть полости рта коровы) «молодило (разновидность травы)» (БТСЯЗ, 2010, с. 289), «горноколосник *Orostachys Fisch*» (Иванова, 1990, с. 61); як. **сымнаҕас сэбирдэхтээх ынах омурда** (букв. мягколиственная часть полости рта коровы) «горноколосник мягколистный *O. Malacophylla* (Pall.) Pisch» (Иванова, 1990, с. 61); як. **хатыгылаах ынах омурда** (букв. колючая часть полости рта коровы) «горноколосник колючий *O. Spinosa* (L.) C.A.Mey» (Иванова, 1990, с. 61). Рассмотренные фитонимы позволяют полагать, что выбор животного при номинации растений мотивируется его внешним видом или его характерными признаками.

Кроме того, зафиксированы три номинации, образованные по принципу «ядовитость растения»: як. **бөрө тинилэбэ** (букв. волчья пятки) «диал. Уус-М. паслен персидский» (ДСЯЗ,

1976, с. 68), «диал. Усть-Алд. малина» (ДСЯЗ, 1976, с. 68); як. **кэбэ кулгааба** (букв. уши кукушки) «чемерица, кукольник» (Пекарский, 1959, т. 2, с. 1937), «чемерица *Veratrum* sp.» (Инф. – ЧНК, Амгинский р-н), «грушанка круглолистная» (Новгородов, 2003, с. 22; БТСЯЗ, 2008, с. 451); як. **тураах хараба** (букв. вороний глаз) «вороний глаз» (БТСЯЗ, 2014, с. 158). Компоненты-зоонимы, используемые в процессе номинации ядовитых растений, представляют собой названия хищных животных (**борө** ‘волк’) и опасных, по поверьям якутов, птиц (**кэбэ** ‘кукушка’, **тураах** ‘ворона’). Важно отметить, что в традиционной культуре якутов волк, ворона и кукушка, наименования которых используются в составе фитонимов для обозначения ядовитого растения, являются тотемными животными и играют определенную роль в религиозно-мифологическом сознании якутов. В якутской мифологии волк считается символом ловкости, выносливости и храбрости. В преданиях и легендах он олицетворяет одинокого мистического странника, покинувшего мир людей из-за несчастной любви и скитающегося неприкаянно по бескрайним северным просторам. Ворона же считается шаманской птицей, которая является связующим элементом между средним и нижним мирами при шаманских ритуальных действиях. По воззрениям якутов, кукушка также считается особенно опасной вещью птицей. По древним якутским поверьям, если кукушка кукует возле дома, следует ожидать смерть человека, проживающего в этом доме, поэтому якуты крайне негативно относятся к кукушке, когда видят ее на территории своего дома или населенного пункта, из-за этого у современных якутов кукушка также считается птицей, предвещающей смерть. Таким образом, в традиционной культуре якутов образы волка, вороны и кукушки связаны с потусторонним миром, и этот принцип лег в основу номинации ядовитых растений, имеющих в своем составе наименования трех тотемных животных.

Семантическая модель «зооним + фитоним»

В составе 40 % фитонимов, образованных по модели «зооним + фитоним», имеется общетюркская лексическая единица **от** со смысловым значением ‘растение, трава, сено’ в якутском языке. Согласно словарю Э. К. Пекарского, данная основа имеет три семантические характеристики: «1) трава, былина, произрастание, злак; 2) стог сена, зарод; 3) остожье» (Пекарский, 1959, т. 2, с. 1891–1893). Древнетюркский вариант слова **от** представлен в следующей интерпретации: «трава, зелень, лекарство» (ДТС, 1969, с. 373). Основа **от** в рассматриваемых фитонимах представлена вторым компонентом и определяет их отнесенность к растительности: як. **үрүмэччи от** (букв. трава-бабочка) «ясколка» (Петров, 2002, с. 114); як. **бөдөн үрүмэччи от** (букв. крупная трава-бабочка) «ясколка крупноцветковая *Cerastium maximum* L.» (РА, 2016, с. 34); як. **дьабарааскы ото** (букв. трава еврашки) «лептопирум» (БТСЯЗ, 2006, с. 276); як. **кулааһай ото** (букв. трава изюбра) «зигаденус» (Петров, 2002, с. 34); як. **борө сиир ото** (букв. трава, которую ест волк) «1) олекминский диал. Вздуплодник сибирский; 2) чина лесная» (Неустроев, 2011, с. 58; Иванов, Иванова, 2009, с. 55; Атлас, 2003, с. 35]; як. **борө ото** (букв. трава волка) «щитовник пахучий, каменный зверобой» (ЛРЯ, 2016, с. 75); як. **чыычаах ото** (букв. трава птицы) «горец птичий *Polygonum aviculare* L.» (Инф. – ЧНК, Амгинский р-н; Иванов, Иванова, 2009, с. 60), «горец птичий (спорыш, трифоль, трилистник) (Новгородов, 2003, с. 20), «спорыш птичий (горец птичий, птичья гречиха, гусиная травка) *Polygonum aviculare* L.» (ЛРЯ, 2016, с. 73); як. **хараначчы ото** (букв. трава ласточки) «диал. чистотел большой *Chelidonium majus* L.» (Инф. – ЧНК, Амгинский р-н); «бородавник, желтомолочник, чистоплот *Chelidonium majus* L.» (ЛРЯ, 2016, с. 80); як. **тэбиэн от** (букв. трава-верблюд) «верблюдка» (Петров, 2002, с. 19); як. **куобах ото** (букв. трава зайца) «чина лесная» (Неустроев, 2011, с. 58).

В составе 24 % фитонимов, образованных по модели «зооним + фитоним», имеется лексическая единица **отон** со смысловым значением ‘ягода’: як. **дьабара отоно** (букв. ягода еврашки) «хвойник» (БТСЯЗ, 2006, с. 276), «эфедра односемянная (хвойник односемянный, кузьмичева трава) *Ephedra monosperma* С.А.Мeyer» (ЛРЯ, 2016, с. 36); як. **дьабарааскы отонно** (букв. ягода еврашки) «эфедра однодомная» (Инф. – КВЗ, Верхоянский р-н); як. **тураах**

отоно (букв. ягода вороны) «диал. эфедра односемянная *Ephedramonosperma* J.G.Gmel. ex С.А.Меу.» (Инф. – ЧНК, Амгинский р-н), «арктоус красноплодный» (БТСЯЗ, 2014, с. 158), «диал. княженика, *Rubus arcticus* L.» (Инф. – РСС, Верхоянский р-н); як. **суор отоно** (букв. ягода ворона) «диал. Муома, Уус-Алд. арктоус красноплодный» (ДСЯЗ, 1976, с. 215), «диал. О-Хал. морошка» (ДСЯЗ, 1976, с. 215); як. **улар отоно** (букв. ягода глухаря) «диал. Горн. арктоус красноплодный» (ДСЯЗ, 1976, с. 259); як. **киис отоно** (букв. ягода соболя) «водяника черная (шикша, вороника)» (Новгородов, 2003, с. 16), «шикша черная» (Иванов, Иванова, 2009, с. 176), «шикша черная (водяника, вороника, дорогая трава, сцыха) *Empetrum nigrum* L.» (ЛРЯ, 2016, с. 34).

Фитонимы як. **киис аһа** (букв. пища соболя) «диал. водяника черная (шикша, вороника)» (Инф. – КВЗ, Верхоянский р-н); як. **тураах сугуна** (букв. голубика вороны) диал. «жимолость» (БТСЯЗ, 2014, с. 158), «диал. Усть-Алд. арктоус красноплодный» (ДСЯЗ, 1976, с. 249); як. **сылгы ньургуһуна** (букв. подснежник лошади) «ветреница лесная *Anemonesyl vestris* L.» (Инф. – ЧНК, Амгинский р-н; БТСЯЗ, 2012, с. 403; ЛРЯ, 2016, с. 42); як. **ачахтаах сылгы ньургуһуна** (букв. кудрявый подснежник лошади) «ветреница вильчатая *Anemone dichotoma* L.» (РА, 2016, с. 15); як. **чыычаах өлөһө** (букв. манник болотный птицы) «двуклесточник» (Петров, 2002, с. 27) с синтаксической точки зрения образованы способом подчинительного словосложения в притяжательной форме, в которых первые компоненты-зоонимы (**киис** ‘соболя’, **тураах** ‘ворона’, **сылгы** ‘лошадь’, **чыычаах** ‘птица’) являются доминантными. В данных примерах мы видим наблюдательность носителей языка, которая проявляется в назывании фитонимов именем животного, использующего данное растение в качестве основного источника питания.

Семантическая модель «зооним + предмет хозяйственного обихода»

В данную категорию включены 4 фитонима: як. **үөр кымньыыта** (букв. кнут для табуна) «чертополох» *Carduus* L.» (Иванова, 1990, с. 143); як. **будьурхай үөр кымньыыта** (букв. кудрявый кнут для табуна) «чертополох курчавый *Carduus crispus* L.» (РА, 2016, с. 27); як. **кус олобо** (букв. сиденье утки) «вахта трехлистная *Menyanthes trifoliata* L.» (Инф. – ЧНК, Амгинский р-н; Новгородов, 2003, с. 17; Атлас, 2003, с. 33], «вахта трехлистная (трифоль)» (Иванов, Иванова, 2009, с. 53), «вахта» (Петров, 2002, с. 18); як. **үс сэбирдэхтээх кус олобо** (букв. трехлистное сиденье утки) «вахта трехлистная *Menyanthes trifoliata* L.» (Иванова, 1990, с. 103). Номинация **үөр кымньыыта** (**үөр** ‘табун’ + **кымньыыта** ‘кнут’) образована по признаку использования чертополоха в качестве кнута пастухами для прогона табуна лошадей. Якутская номинация трехлистной вахты или трилистника водяного **кус олобо** мотивирована указанием на местообитание утки – топкие берега, зарастающие озера и пруды, в которых останавливаются утки и произрастает растение.

Семантическая модель «зооним+соматизм+фитоним»

В данную категорию включены две номинации: як. **күөрэгэй үөһэ талах** (букв. тальник, словно желчный пузырь жаворонка) «тальник с расслаивающимися стеблями, растущий в выжженном лесу (сушняке) (раньше из него якуты плели сито)» (БТСЯЗ, 2013, с. 166); як. **бэдэр түүтэ от** (букв. трава, подобная рысьему меху) «тимьян, чабрец, богородская трава» (БТСЯЗ, 2005, с. 831). При номинации трехкомпонентного фитонима **күөрэгэй үөһэ талах** имела место ассоциация соцветия растения с желчным пузырем жаворонка по форме и размеру. Вторая же номинация **бэдэр түүтэ от** образована по принципу внешней схожести с различной окраской цветков тимьяна с шелковистым разноцветным мехом рыси.

Семантическая модель «соматизм + зооним + соматизм»

Фитоним як. **тарбахтыны моҕой төбөтө** «змееголовник пальчатый *Dracoscephalum ruyschiana* L.» (Иванова, 1990, с. 111) состоит из трех компонентов, в котором доминантным

является изафет **моҕой төбөтө**. Лексическая единица **моҕой төбөтө** ‘змеиная голова’ образована по принципу прямого перевода из русского языка, в котором первый компонент **моҕой** обозначает ‘змею’, второй **төбөтө** – ‘голову’. Компонент **тарбахтыны** соответствует слову ‘пальчатый’.

Семантическая модель «зооним + зооним»

Якутская номинация **ыт тыһыта** «малина» (Пекарский, 1959, т. 3, с. 2961), состоящая из зоонимов (**ыт** ‘собака’ + **тыһыта** ‘самка, особь женского пола’), по нашим предположениям, была образована по признаку плодovitости малины. А именно, компонент **тыһы** со значением ‘самка’ указывает на плодоносность полукустарникового растения из вида розовых – малины.

Семантическая модель «зооним»

В фитонимах як. **кыыллыгы** «зверобой оттянутый» (Иванов, Иванова, 2009, с. 69), як. **кыылдыт** «зверобой *Hypericum*» (Иванова, 1990, с. 84) производящей основой является слово **кыыл**, обозначающее общее понятие ‘зверь’. К корню прибавлены аффиксы *-тыгы*, образующий имя прилагательное, и *-дьыт*, используемый для образования названия профессии. В результате добавлений аффиксов к основе **кыыл** образованы номинации **кыыллыгы** и **кыылдыт** (охотник ~ зверобой). Следовательно, номинации образованы по прямому переводу из русского языка.

Заключение

Таким образом, анализ 70 номинаций растений, позволил выявить, что компоненты-зоонимы в составе фитонимов отражают склонность якутов к ассоциативному мышлению, образованию наименований растений путем метафоризации. Итак, названия домашних дающих молоко животных (**биэ** ‘кобыла’, **ынах** ‘корова’), являясь частью двухкомпонентного фитонима, подчеркивают вкус ягод и наличие полезных для человека кислот, сахара и других питательных веществ. Использование в составе номинации названий кусающего или царапающего человека животного и птицы (**ыт** ‘собака’, **киис** ‘соболь’, **саарба** ‘соболь’, **таарбаҕан** ‘сурок’, **суор** ‘ворон’) указывает на колючесть и наличие шипов в побегах растений. Образование фитонимов также происходит путем ассоциаций растений или их частей с какими-либо животными и птицами, их органами: пушистые хвосты животных (еврашка, жеребенок, соболь) сравниваются с шелковистым колосом растений, желчный пузырь воробья – с соцветием тальника, мех рыси напоминает цветок тимьяна и др. В процессе анализа установлено, что форма представляется одним из основных мотивов в именовании объектов окружающей действительности: форма лепестков растений напоминает след волка, пальцы на лапах вороны, мех соболя, собачий язык, копыто жеребенка. Компоненты-зоонимы, используемые в процессе номинации ядовитых растений, представляют собой названия хищных животных (**бөрө** ‘волк’) и опасных, по поверьям якутов, птиц (**кэбэ** ‘кукушка’, **тураах** ‘ворона’). В наименованиях 30 % фитонимов можно заметить наблюдательность носителей языка, которая проявляется в назывании фитонимов именем животного, использующего данное растение как основной источник пищи, что также подтверждает неразрывность якутов и окружающей природы.

Список информантов

Инф. – ЖВД – Жирков Виктор Дмитриевич, 1952 г. р., Адыччинский наслег, Верхоянский район Республики Саха (Якутия)

Инф. – КВЗ – Кириллина Варвара Захаровна, 1942 г. р., г. Верхоянск, Верхоянский район Республики Саха (Якутия)

- Инф. – ОЕД – Олесова Елизавета Дмитриевна, 1947 г. р., Хатын-Арынский наслег, Намский район Республики Саха (Якутия)
- Инф. – ПАМ – Павлова Анастасия Михайловна, 1970 г.р., Партизанский наслег, Намский район Республики Саха (Якутия)
- Инф. – РСС – Рязанская Светлана Семеновна, 1948 г.р., Борулахский наслег, Верхоянский район Республики Саха (Якутия)
- Инф. – ЧНК – Чирикова Надежда Константиновна, 1981 г. р., Бетюнский наслег, Амгинский район Республики Саха (Якутия)
- Инф. – ЮЕГ – Юмшанова Евдокия Гаврильевна, 1938 г. р., Борулахский наслег, Верхоянский район Республики Саха (Якутия)

Список литературы

- Васильев И. Ю.** Семантическая характеристика фитонимов в якутско-турецких лексических параллелях // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-3 (78). С. 98–100.
- Васильев И. Ю.** Фоноструктурные и фонетические соответствия якутско-турецких параллелей (небесные тела, время, ландшафт и растительный мир) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 11. С. 391–396.
- Егорова К. Г., Нестерович А. С.** Семантическая характеристика фитонимов дикорастущих трав (на примере якутских и корейских лекарственных растений) // Социосфера. 2017. № 4. С. 75–77.
- Кузьмина А. А.** Названия деревьев и кустарников в якутском языке (сравнительный аспект) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2016. № 4 (17). С. 99–106.
- Левин Г. Г.** Исторические связи якутского языка с древнетюркскими языками VII–IX вв. (в сравнительно-сопоставительном аспекте с восточно-тюркскими и монгольскими языками). Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Якутск, 2013. 44 с.
- Малышева Н. В., Чирикова Н. К.** Якутские наименования лекарственных растений, используемых при заболеваниях мочеполовой системы: способы образования // Вестник Чуваш. гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева. 2019. № 4 (104). С. 81–86.
- Нестерович А. С., Егорова К. Г.** Семантическая характеристика фитонимов (на примере якутских и корейских лекарственных растений) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11-3 (77). С. 143–145.
- Оконешников Е. И.** Лингвистические аспекты терминологии якутского языка (на материале общей и отраслевой лексикографии): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Якутск, 2005. 52 с.
- Ягафарова Г. Н.** Фитонимы с компонентами-зоонимами в башкирском языке // Вестник ЧитГУ. 2010. № 1 (58). С. 117–121.

Список источников и словарей

- Атлас – Атлас лекарственных растений Якутии. Якутск: ЯФ Изд-ва СО РАН, 2003. Т. 1: Лекарственные растения, используемые в научной медицине. 200 с.
- БТСЯЗ – Большой толковый словарь якутского языка: В 15 т. / Под. ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2005, 2006, 2008, 2010, 2012, 2013, 2014, 2017.
- ДСЯЗ – Диалектологический словарь якутского языка / Сост. П. С. Афанасьев, М. С. Воронкин, М. П. Алексеев. М.: Наука, 1976. 392 с.
- ДТС – Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 677 с.
- Иванов Б. И., Иванова А. Д.** Использование лекарственных растений Якутии. Новосибирск: Наука, 2009. 189 с.
- Иванова В. П.** Двудольные растения окрестностей г. Якутска. Якутск: ЯГУ, 1990. 159 с.

- ЛРЯ – Лекарственные растения Якутии / Л. В. Кузнецова, А. П. Исаев, П. А. Тимофеев и др. Якутск: Бичик, 2016. 96 с.
- Неустроев И. И.** Доруобуйа – дьол. Дьокуускай: Бичик, 2011. 160 с.
- Новгородов Е. П.** Лекарственные растения Оймяконья. Якутск: Бичик, 2003. 80 с.
- Пекарский Э. К.** Словарь якутского языка. Л.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 1. 1200 стб.; Т. 2. 2010 стб.; Т. 3. 3858 стб.
- Петров А. М.** Словарь русско-латинско-якутских названий растений Якутии. Якутск: Изд-во СО РАН, 2002. 125 с.
- РА – Растения аласов / П. А. Гоголева, С. Г. Стручкова, Е. Д. Федорова. Якутск, 2016. 34 с.

References

- Egorova K. G., Nesterovich A. S.** Semanticheskaya kharakteristika fitonimov dikorastushchikh trav (na primere yakutskikh i koreiskikh lekarstvennykh rastenii) [The semantic characteristic of phytonyms of wild herbs (on the example of the Yakut and Korean medicinal plants)]. *Sociosfera [Sociosphere]*, 2017, no. 4, pp. 75–77. (in Russ.)
- Kuzmina A. A.** Nazvaniya derev'ev i kustarnikov v yakutskom yazyke (sravnitel'nyi aspekt) [Names of trees and shrubs in the Yakut language (comparative aspect)]. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik [North-Eastern Humanitarian Bulletin]*, 2016, no. 4 (17), pp. 99–106. (in Russ.)
- Levin G. G.** Istoricheskie svyazi yakutskogo yazyka s drevnetyurkskimi yazykami VII–IX vv. (v sravnitel'no-sopostavitel'nom aspekte s vostochno-tyurkskimi i mongol'skimi yazykami) [Historical ties of the Yakut language with the ancient Turkic languages of the 7th – 9th centuries (in a comparative aspect with the East Turkic and Mongolian languages)]. Abstract of Dr. Philol. Sci. Diss. Yakutsk, 2013, 44 p. (in Russ.)
- Malysheva N. V., Chirikova N. K.** Yakutskie naimenovaniya lekarstvennykh rastenii, ispol'zuemykh pri zabolevaniyakh mochepolovoi sistemy: sposoby obrazovaniya [Yakut names of medicinal plants used for diseases of the genitourinary system: methods of education]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva [Bulletin of Yakovlev Chuvash State Pedagogical University]*, 2019, no. 4 (104), pp. 81–86. (in Russ.)
- Nesterovich A. S., Egorova K. G.** Semanticheskaya kharakteristika fitonimov (na primere yakutskikh i koreiskikh lekarstvennykh rastenii) [The semantic characteristic of phytonyms (on the example of the Yakut and Korean medicinal plants)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice]*, 2017, no. 11-3 (77), pp. 143–145. (in Russ.)
- Okoneshnikov E. I.** Lingvisticheskie aspekty terminologii yakutskogo yazyka (na materiale obshchei i otraslevoi leksikografii) [Linguistic aspects of the terminology of the Yakut language (based on the material of general and industry lexicography)]. Abstract of Dr. Philol. Sci. Diss. Yakutsk, 2005, 52 p. (in Russ.)
- Vasilev I. Yu.** Fonostrukturnye i foneticheskie sootvetstviya yakutsko-tureckikh parallelei (nebesnye tela, vremya, landshaft i rastitel'nyi mir) [Phonostructural and phonetic correspondences of the Yakut-Turkish parallels (celestial bodies, time, landscape and plant world)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice]*, 2019, no. 11, pp. 391–396. (in Russ.)
- Vasilev I. Yu.** Semanticheskaya kharakteristika fitonimov v yakutsko-tureckikh leksicheskikh parallelyakh [The semantic characteristic of phytonyms in the Yakut-Turkish lexical parallels]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice]*, 2017, no. 12-3 (78), p. 98–100. (in Russ.)
- Yagafarova G. N.** Fitonimy s komponentami-zoonimami v bashkirskom yazyke [Phytonyms with zoononym components in the Bashkir language]. *Vestnik ChitGU*, 2010, no. 1 (58), pp. 117–121. (in Russ.)

List of Sources and Dictionaries

- Afanasev P. S., Voronkin M. S., Alekseev M. P.** (comp.). Dialektologicheskii slovar' yakutskogo yazyka [Dialectological dictionary of the Yakut language]. Moscow, Nauka, 1976, 392 p. (in Russ.)
- Atlas lekarstvennykh rastenii Yakutii [Atlas of medicinal plants in Yakutia]. Yakutsk, YaB of SD RAS Publ., 2003, vol. 1, 200 p. (in Russ.)
- Drevnetyurkskii slovar' [Old Turkic dictionary]. Leningrad, Nauka, 1969, 677 p. (in Russ.)
- Gogoleva P. A., Struchkova S. G., Fedorova E. D.** Rasteniya alasov [Plants of alās]. Yakutsk, 2016, 34 p. (in Russ.)
- Ivanov B. I., Ivanova A. D.** Ispol'zovanie lekarstvennykh, rastenii Yakutii [The use of medicinal plants in Yakutia]. Novosibirsk, Nauka, 2009, 189 p. (in Russ.)
- Ivanova V. P.** Dvudol'nye rasteniyz okrestnostei g. Yakutsk [Dicotyledonous plants of the vicinity of Yakutsk]. Yakutsk, YaSU Press, 1990, 159 p. (in Russ.)
- Kuzneca L. V., Isaev A. P., Timofeev P. A. et al.** Lekarstvennye rasteniya Yakutii [Medicinal plants of Yakutia]. Yakutsk, Bichik, 2016, 96 p. (in Russ.)
- Neustroev I. I.** Doruobuia – d'ol [Health is happiness]. D'okuuskai, Bichik, 2011, 160 p. (in Yakut.)
- Novgorodov E. P.** Lekarstvennye rasteniya Oimyakon'ya [Medicinal plants of Oymyakon]. Yakutsk, Bichik, 2003, 80 p. (in Russ.)
- Pekarsky E. K.** Slovar' yakutskogo yazyka [Large Explanatory Dictionary of the Yakut language]. Leningrad, AS USSR Publ., 1959, vol. 1, 1200 p.; vol. 2. 2010 p.; vol. 3. 3858 p. (in Russ.)
- Petrov A. M.** Slovar' russko-latinsko-yakutskikh nazvanii rastenii Yakutii [Dictionary of Russian-Latin-Yakut names of plants of Yakutia]. Yakutsk, SB RAS Publ., 2002, 125 p. (in Russ.)
- Sleptsov P. A.** (ed.). Bol'shoi tolkovyi slovar' yakutskogo yazyka [Large explanatory dictionary of the Yakut language]. In 15 vols. Novosibirsk, Nauka, 2005, 2006, 2008, 2010, 2012, 2013, 2014, 2017. (in Russ.)

Информация об авторах

- Нинель Васильевна Малышева**, кандидат филологических наук
Scopus Author ID 57210373908
WoS Researcher ID AAF-7944-2020
- Игорь Альбертович Данилов**, младший научный сотрудник
WoS Researcher ID AAX-6962-2020

Information about the Authors

- Ninel V. Malysheva**, Candidate of Sciences (Philology)
Scopus Author ID 57210373908
WoS Researcher ID AAF-7944-2020
- Igor A. Danilov**, Junior Researcher
WoS Researcher ID AAX-6962-2020

Вклад авторов:

Н. В. Малышева – разработка концепции исследования; развитие методологии; написание исходного текста; итоговые выводы.

И. А. Данилов – сбор, анализ материала; доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the Authors:

Ninel V. Malysheva conceptualized the research, developed the methodology and approach, drew final conclusions, prepared the first draft of the article.

Igor A. Danilov collected and analyzed the material, drew final conclusions, prepared the final draft of the article.

*Статья поступила в редакцию 25.05.2020;
одобрена после рецензирования 14.10.2021; принята к публикации 19.10.2021
The article was submitted 25.05.2020;
approved after reviewing 14.10.2021; accepted for publication 19.10.2021*